

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПОЗНАНИЙ В АНАЛИЗЕ ЯЗЫКА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Каримова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России г. Иркутск
karimova_tanya@internet.ru

USE OF LINGUISTIC KNOWLEDGE IN THE LANGUAGE ANALYSIS OF VERBAL AGGRESSION IN INTERNET COMMUNICATIONS

T. Karimova

Summary: The most relevant today are scientific research on the problems of studying verbal aggression in Internet communications, since Russia is a multinational state. The article is devoted to the consideration of the qualifying signs of "verbal aggression" in the aspect of providing linguistic and forensic expertise in the field of Internet communication in order to ensure the legal and linguistic protection of national security, the constitutional order, public order, health and morality of the population. The object of the study is "verbal aggression" in internet communications. The subject of the study is the language ways of expressing "verbal aggression", ethnic xenophobia, in Internet communication.

The purpose of the study is to identify the features of the use of aggressive verbal means in Internet communication. The article analyzes the positions of scientists regarding the content of the concept of "verbal aggression". The classification of speech utterances containing signs of "verbal aggression" is given, which allows to focus the attention of experts - criminologists who conduct linguistic examination of utterances in Internet communication, to ensure the prevention of crimes and offenses of an extremist orientation. The article also provides examples from the practice of conducting linguistic expertise, speech utterances in text files from an Internet resource.

Keywords: verbal aggression, speech act, hatred, enmity, hate speech, Internet communication, ethnic xenophobia, verbal extremism, linguistic expertise of statements.

Аннотация: Наибольшую актуальность на сегодняшний день представляют научные изыскания, посвященные проблемам изучения вербальной агрессии в Интернет-коммуникации, поскольку Россия является многонациональным государством. Статья посвящена рассмотрению квалифицирующих признаков «вербальной агрессии» в аспекте обеспечения лингво-криминалистической экспертизы в области интернет-коммуникации в целях обеспечения юридико-лингвистической охраны национальной безопасности, конституционного строя, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Объектом исследования – «вербальная агрессия» в интернет-коммуникации.

Предмет исследования – языковые способы выражения «вербальной агрессии», этнической ксенофобии, в интернет-коммуникации.

Цель исследования – выявить особенности употребления агрессивных вербальных средств в интернет-коммуникации. В статье дан анализ позиций учёных в отношении содержания понятия «вербальная агрессия». Приведена классификация речевых высказываний, содержащих признаки «вербальной агрессии», что позволяет акцентировать внимание экспертов – криминологов, проводящих лингвистическую экспертизу высказываний в интернет-коммуникации, обеспечить превенцию преступлений и правонарушений экстремистской направленности. В статье также приведены примеры из практики проведения лингвистической экспертизы, речевых высказываний в текстовых файлах из Интернет-ресурса.

Ключевые слова: вербальная агрессия, речевой акт, ненависть, вражда, язык вражды, интернет-коммуникация, этническая ксенофобия, словесный экстремизм, лингвистическая экспертиза высказываний.

Кризисные явления в обществе способствуют повышению уровня агрессии во всех проявлениях, в том числе, и в речевом поведении.

Вербальная агрессия, по определению Н.С. Якимовой, «есть нарушение некой коммуникативной нормы», которая реализует дисгармонизирующее речевое поведение индивидуума, устанавливает, поддерживает социальное и психологическое неравноправие коммуникантов, и, как следствие, может выражаться в угрозе, оскорблении, нецензурной брани [7].

В реалиях действительности интернет-коммуникация является обычным средством повседневного вербально-

го онлайн-взаимодействия. Вследствие чего в современном обществе, по мнению Е.И. Галяшиной, «увеличивается проявление этнической и религиозной нетерпимости, неполицоректности в СМИ, в том числе и Интернет, что выражается в повышающейся экспансии криминального поведения, словесной агрессии... Вербальная агрессия представляет реальную информационную угрозу мировоззренческой безопасности коммуникации» [1].

На Заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации ещё 5 марта 2018 года президент России В.В. Путин подчеркнул, что среди приоритетных задач, прежде всего, стоит необходимость защиты населения «от тех, кто пытается заразить общество

агрессией и нетерпимостью, ксенофобией и национализмом. Радикализм, какой бы политический, идеологический оттенок он ни носил, ни принимал, разрушителен по своей сути, и мы обязаны обезопасить страну, будущее людей от этой угрозы».

Характеризуя современную российскую действительность, мы отмечаем «различные формы национально-этнического противостояния: территориальные и геополитические конфликты, столкновения на почве межнациональной розни, акции насилия со стороны неонацистских и экстремистских организаций, деструктивные действия по отношению к этническим мигрантам. Всё это находит отражение в общении, осуществляемом посредством социальных сетей» [5].

Рассмотрению феномена «вербальная (речевая, языковая) агрессия» посвящены исследования Е.В. Кокориной, А.П. Сковородникова, Е.Ю. Булыгиной, Т.И. Стекесовой, В.Г. Кожевниковой, Е.Н. Басовской, В.Ю. Апресяна, Ю.В. Щербининой, О.М. Родионовой, Н.С. Якимановой, и др.).

Следует отметить, что в лингвистике дефинициями феномена «вербальная агрессия» являются следующие словосочетания: «языковая агрессия», «речевая агрессия», «коммуникативная агрессия», «словесный экстремизм», «имплицитная агрессия в языке», «язык вражды» и др.

По мнению Ю.В. Щербининой, «сложность определения понятия «вербальная агрессия» заключается, прежде всего, в том, что данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации ситуациям проявления и формам словесного воплощения». [6].

О.М. Родионова рассматривает речевую агрессию как «установку адресата на антидиалог, характеризующийся двойной позицией: с одной стороны, это сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений (прагматический вектор), который может быть выражен как через содержание высказывания, так и через деструктивные формы речевого поведения; с другой стороны, в агрессивном общении, независимо от типа коммуникации, обязательно присутствует выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи (аффективный вектор)» [2].

В исследованиях В.И. Жельвиса и К.Ф. Седова вербальная агрессия «приравнена к понятию инвективной речи – это желание оскорбить, унижить речевого партнера, понизить социальный статус объекта речевого воздействия, уровень его самооценки» [2].

Г.В. Кожевникова под языковой агрессией понимает

«любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп или их представителей» [4].

Так, Р.К. Потапова и Л.Р. Комалова в тематическом толковом словаре «Вербальная структура коммуникативного акта агрессии» «под вербальной агрессией рассматривают целенаправленное использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, ненависти, а также побуждение (в том числе в форме призыва) к совершению насильственных (деструктивных) действий».

Таким образом, вербальная агрессия – это способ негативного коммуникативного взаимодействия; выражение языковыми средствами негативного эмоционально-оценочного жестокого отношения к кому-либо, чему-либо, зачастую нарушающее представление об этической и эстетической норме.

Следует отметить, что профессором Д. Инфантом «было выделено 10 типов агрессивного вербального поведения:

1. критика личных качеств (character attack);
2. критика способностей (competence attack);
3. критика фактов биографии (background attack);
4. критика внешности (physical appearance attack);
5. проклятия (curse);
6. поддразнивание (teasing);
7. насмешки (ridicule);
8. угрозы (threat);
9. ругательство, сквернословие (swearing);
10. невербальные знаки (nonverbal emblems)» [8].

Таким образом, вербальная агрессия является, по словам Н.С. Якимановой, «является одной из форм конфликтного коммуникативного поведения объектом которого выступает обычно широкий и неопределенный круг лиц, на которых оказывается воздействие через СМИ», через Интернет- коммуникации [7].

При анализе тестовых файлов из Интернет-ресурса следует обратить внимание на то, что маркеры вербальной агрессии присутствуют на всех уровнях языка: словообразовательном, лексическом, синтаксическом, стилистическом и др.

Так, выражение вербальной агрессии на лексико-семантическом уровне передаётся через «лексемы агрессии», инвективную лексику (матерщина), эрративы, «людемы»:

«лексемы агрессии» – слова и словосочетания, служащие для выражения агрессивности в письменной и устной речи	– слова, выражающие сомнения относительно интеллектуальных или физических способностей адресата: <i>Он псих! По состоянию здоровья психического, от должности надо отстранить...</i> – неуместное сравнение адресата и его близких с животными, предметами материального мира, фольклорными персонажами и т.п.: <i>гном в колпачке, помесь с зубастиком, тупое животное, человекоподобное</i>
--	--

инвективная лексика (матерщина)	– форма выражения агрессии, феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, или языковой оборот, воспринимающийся в той или иной культуре как оскорбительный для своего адресата, противоречащий нормам общественной морали
Эрративы (по Г. Гусейнову) – это нарочитое нарушение норм литературного языка	(нарушение норм правописания: «афftar» вместо автор, «препед» вместо привет; сленговая деаббревиация: КСЖ «Как Страшно Жить»;
«Людемы» (лат. ludus – «игра») – это термин предложенный Е.Н. Галичкиной, основанный на понятии «языковая игра» и включающий в себя лингвокреативные установки виртуальной языковой личности»	«Кричит тут благим <i>сламом!!</i> » (трансформация фразеологической единицы); « <i>Крысодром</i> (коврик для компьютерной мыши)» – окказионализм

На грамматическом уровне вербальная агрессия проявляется посредством использования следующих конструкций:

использование псевдо-императивов	<i>Поговори мне ещё!</i> – выражение угрозы;
использование вопросов, цель которых – упрекнуть, задеть адресата	<i>А ты кто такой? Мы тебя не выбирали!</i>
использование прагматически окрашенных частиц для выражения неодобрения, недоверия, угрозы и пр. в комбинации с псевдо-императивами и вопросами)	<i>Где уж мне тебя понять! Где уж мне тягаться с тобой!</i>
использование отрицательных фразеологических оборотов	« <i>стоишь как истукан!</i> » « <i>как воды в рот набрал!</i> »
использование экспрессивного синтаксиса	– <i>угроз, проклятий;</i> – <i>иронии по отношению к адресату</i>
нарушение речевого этикета	– <i>использование местоимения «ты» к адресату старшему по возрасту, социальному положению;</i> – <i>использование личных местоимений 3-го лица единственного числа (он, она, оно) к лицу как участнику разговора</i>

В рамках данной статьи проанализируем речевые признаки вербальной агрессии, которые являются презентантами этнической ксенофобии («ксенофобия»

является «боязнь чужих», «xenos» — «чужой, странный»; «phobos» — «страх, ужас, боязнь») в сети Интернет. В публикации Иссерс О.С., Рахимбергенова М.Х. «Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы)» ключевым понятием выступает «этническая идентичность» как представление индивида о своей принадлежности к той или иной этнической группе. Этническая идентификация предполагает постоянное обращение к традициям, авторитетам, стереотипам поведения, представленным в формах культурноязыкового контекста, выражающихся в непереносимом атрибуте самоидентификации — противопоставлении «мы — они», «свой — чужой». Установлено, что оппозиция «свой — чужой» имеет универсальный характер и является неотъемлемой составляющей онтологических представлений о бинарной структуре мира, а сама категория «свой — чужой» для этнической картины мира является ядерной [3].

Как отмечает И.В. Курьянова, «кластеризация свой-чужой устанавливается использованием адресантом местоимений «мы», «наш» в инклюзивной форме: «в нашу страну»; «наш язык»; «они в отличие от нас, русских»; «в нашем городе». Противопоставление «своей» и «чужой» групп строится по принципу создания контраста «мы» ↔ «они»: «Они думают к нам привезти эту чернозадую заразу». Для наименования «чужой» группы часто используются лексемы, отражающие в своей семантической структуре ксенофобную коннотацию (в том числе контекстуальную): «чурка»; «чернозадый»; «хач»; «жид»; «гуки» и т.п. При этом отрицательная модальность номинаций, используемых для обозначения «чужой» группы, зачастую усилена посредством употребления суффиксов субъективной оценки, придающих оттенок пренебрежения, презрения, умаления достоинства определенной нации (этноса) с целью формирования категории неравенства по линии «свой» / «чужой» (например, «жидята», «жидовня») [5].

Рассмотрим описание случаев из практики проведения лингвистической экспертизы, речевых высказываний в текстовых файлах из Интернет-ресурса.

Перед экспертом поставлены вопросы:

1. Имеются ли в представленных текстах высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно по принадлежности к какой-либо группе?

При проведении экспертизы использовалась следующая словарная и методическая литература:

1. Веллер М. Психология энергоэволюционизма.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь. Т. 1-3 – М., 2006.

3. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М., 2003.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. – М., 2000 С.А.
5. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка – СПб., Норинт., 2007.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. – СПб., 2003
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2014.

Установление объектов исследования и их описание

Представлены тексты размещены на странице Интернет-пользователя под ником «ААА» посредством репоста.

Тексты интерперсональны, имеют признаки публичности, зафиксированы **с использованием средств русского языка, обладают смысловой, логической, формально-грамматической связанностью языковых единиц, доступны для смыслового понимания. Таким образом, пригодны для проведения лингвистического исследования.**

Анализ лингвистических характеристик спорных текстов (далее СТ) показал следующее:

СТ1 – поликодовый текст, невербальная часть которого представлена в виде изображения двух стоящих мужчин и одного лежащего на животе, поджавшего ноги и прикрывшего голову руками, нога одного стоит на спине лежащего, а второй тянет на себя капюшон лежащего, вербальная часть представлена в виде высказывания: «Встречать хачей нужно примерно так». СТ2 является поликодовым текстом, на невербальной части которого изображены два человека в круге, один из них находится в боевой стойке, другой, в кепке и красной обуви, падает. Вербальная часть поликодового текста представлена в виде высказывания: «Пи....ий домой хач е.....ый».

СТ3 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Чтоб уйти от неудач просто вспомни: ты – не хач».

СТ4 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Не навидишь хачей».

СТ5 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Не покупай у чурок!».

СТ6 является поликодовым текстом, вербальная часть которого представлена в виде высказывания: «Не быть хачом о.....но!».

В спорные тексты имеют информативную и оценочную направленность. По типу адресации – интерперсональные, с признаками публичности (страница до-

ступна для просмотра неограниченного числа пользователей сети Интернет). С учетом специфики актуализации лексического, синтаксико-семантического, стилистического, формально-логического уровней текста, выбраны методы анализа предоставленных материалов: концептуальный, компонентный, лексико-семантический анализ, семантико-синтаксический анализ, функционально-стилистический анализ, лингвостилистический анализ, метод авторизации текста.

В процессе исследования и оформления заключения использованы следующие термины и определения:

Адресант – лицо, которому принадлежит речь (текст), отправитель речевого сообщения.

Адресат – реальное или мыслимое лицо, к которому обращена речь (текст), получатель речевого сообщения.

Высказывание – единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой слушающим (адресатом) в данных условиях общения.

Группа – как объект оценки – совокупность лиц, каждое из которых обладает устойчивыми (не связанными с актуальным состоянием) различительными признаками, объединяющими членов группы и являющимися критерием оценки.

Контекст – обладающая смысловой завершенностью устная или письменная речь, позволяющая выяснить смысл и значение отдельных входящих в ее состав фрагментов (слов, выражений или отрывков текста).

Ник – сетевое имя, псевдоним пользователя Интернета.

Раса – Группа человечества, объединенная общностью происхождения и общностью наследственных физических признаков: цветом кожи и волос, разрезом глаз, формой черепа и т.п. В основе обыденных представлений о расе лежит знание о внешних наблюдаемых различиях между людьми (в наивном восприятии лучше всего дифференцируются расы: по цвету кожи – желтая, черная, белая, красная; по разрезу глаз).

Национальность – принадлежность к какой-либо нации.

Нация – исторически сложившаяся устойчивая этническая общность людей, основанная на общности языка, территории, экономической жизни, а также на основе специфической только для данного этноса добровольной и естественно принимаемой всеми национальной культуры и формируемого на ее основе национального интереса.

Происхождение – принадлежность по рождению к какому-нибудь сословию, классу, национальности, местности.

Оценка (категория оценки) – совокупность равноуровневых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. Оценка характеризуется особой структурой – модальной рамкой, которая накладывается на высказывание и не совпадает ни с его логико-семантическим, ни с синтаксическим построением. Элементами оценочной модельной рамки являются субъект и объект, связанные оценочным предикатом.

Субъект оценки – это лицо, или социум, с точки зрения которого дается оценка; объект оценки – это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которым относится оценка.

При исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

- субъект оценки – пользователь сети интернет под ником «XXXXXX»
- объект оценки – обобщенный образ группы лиц «хачи».

«Встречать хачей нужно примерно так».

«Пи.....й домой хач е.....ый».

«Чтоб уйти от неудач просто вспомни: ты – не хач».

«Ненавидишь хачей».

«Не быть хачом о.....но!».

Хачей-хач - 1. жарг. Азербайджанец. 2. пренебр. Житель Кавказа. От «хачик». [6]

Е.....ный – табу! 1. подвергнутый действию мужчины в половом акте.

2. употребляется как бранное слово. [3]

Указанные выше лексемы имеют отрицательную коннотацию и выражают негативную оценку лица, обозначенного как «хач». Употребление слов как табу, имеющих пометы «пренебрежительное», «жаргонное» усиливают негативное значение.

Таким образом, в представленных текстах имеются высказывания, в которых негативно оценивается группа лиц «хачи», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения.

В СТ 5 «Не покупай у чурок!»

При исследовании материала были выявлены следующие структурные компоненты оценки:

— субъект оценки – пользователь сети интернет под ником «XXXXX»

— объект оценки – обобщенный образ группы лиц «чурки».

В СТ5 было выявлено высказывание, в котором негативно оцениваются представители группы лиц «чурки»:

Чурок – чурка – 1. Прозвище кавказцев и жителей Средней Азии.

2. Употребляется как порицающее или бранное слово. [2]

Употребление этого слова как бранного и порицающего усиливает негативное значение.

Таким образом, в СТ5. имеется высказывание, в котором выявлена негативная оценка группы лиц «чурки», объединенных по признакам расы, национальности, языка, происхождения. Также следует отметить, что коммуникативная конструкция призыва выражена с использованием императивной формы глагола 2 лица повелительного наклонения единственного числа: (не покупай).

В данной статье была предпринята попытка проанализировать особенности интернет –коммуникации на предмет вербальной агрессии – выражение вражды и ненависти по отношению к группе лиц, выделяемой по национальному (этническому) признаку.

Таким образом, «вербальная агрессия» выраженная посредством «языка вражды», как отмечает Ю.В. Щербинина, представляет собой опасность, поскольку «проникший в публичную сферу, язык вражды не ищет реального врага – он его активно придумывает, творит из насущного окружения самым наименованием.... в условиях глобализации современного общества размываются критерии его объективной оценки: «случаи экстремизма или дискриминации нередко оцениваются обыденным сознанием как попытки «отстаивания независимости», «защиты национального достоинства», «укрепления традиций... «Язык вражды» незаметно становится универсальным языком современной коммуникации, стремительно поднимается с уровня бытового общения на уровень социальных обобщений <...>, не имеет границ и окрестностей, потому что покрывает собой все речевое пространство, захватывает все сферы коммуникации» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Галяшина, Елена И., Владимир Д. Никишин. 2018. «К вопросу о концепции юридико-лингвистического обеспечения информационной (мировоззренческой) безопасности в цифровой среде». Становление личности в современном обществе: сб. науч. трудов Международной науч.-практ. конф., 266–269.

- Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
2. Глебов В.В., Родионова О.М. Особенности речевой агрессии. М.: Лабиринт, 1999. С. 56.
 3. Иссерс О.С., Рахимбергенова М.Х. Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы) // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 3(23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/issers-rakhimbergenova-07.htm> (дата обращения: 05.12.2022).
 4. Кожевникова Г.В. Язык вражды: Типология ошибок журналиста // Прикладная конфликтология для журналистов. М., 2006. С. 95-98.
 5. Курьянова И.В. Исследование вербальной агрессии при установлении признаков этнической ксенофобии в интернет-пространстве (на материале публикаций в социальных сетях) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 6 (797) / 2018.
 6. Щербинина Ю.В. вербальная агрессия. — Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. — 360 с.
 7. Якимова Н.С. Вербальная агрессия как актуальный феномен современного общества. Правильная ссылка на статью: Каримова Т.С. — Вербальная угроза как объект лингвистической экспертизы // Полицейская деятельность. — 2022. — № 6. — С. 20 - 30. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39178 EDN: КРКОРН URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39178
 8. Infante, D.A. Aggressiveness [Text] / D.A. Infante // Personality and interpersonal communication. — Newbury Park, CA: Sage, 1987. — P. 157 — 192.

© Каримова Татьяна Сергеевна (karimova_tanya@internet.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Восточно-Сибирский институт МВД России